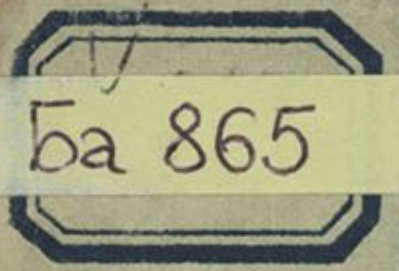

Ба 865

М. В. И. КОБЫЛИН

□ □ □ □ □ □

По ступеням

□ □ времени.

□ □ □ □ □

СТУП

ДО ПОСЛЕДНЕГО

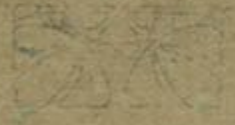
СООБЩЕНИЯ

ИЛИ ПАРОВО

МОЛЕНСК

в 1871

1871

5

100
100

100
100

Ба 865

М. В. ИСАКОВСКИЙ.

ПО СТУПЕНЯМ
ВРЕМЕНИ.

СТИХИ.

КНИГА
ПЕРВАЯ.

Вел. адрес
1994 г.

Государственное издательство.

Смоленск
Типография Губсовнархоза № 2
1921

42

227.202
5-3476
865

25. 04. 2009

От автора.

Стихотворения, помещаемые мною в данный сборник написаны в период с 1914 г. (на четырнадцатом году моей жизни) по 1921 г. включительно.

Большинство из них было помещено в периодических изданиях Советского и до советского времени и в некоторых сборниках.

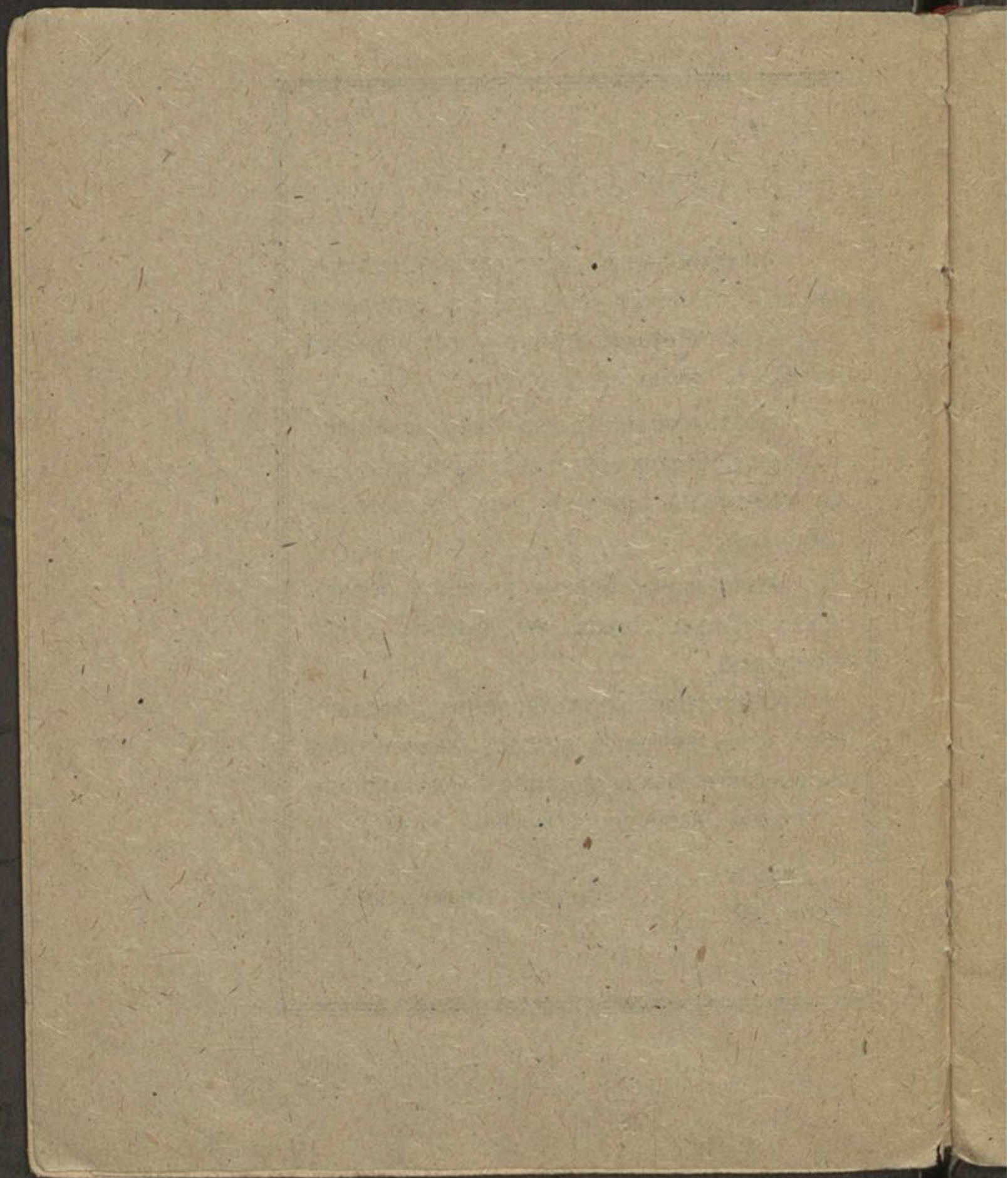
Настоящий сборник является первой книжкой моих стихов, выпускаемых самостоятельно.

Шестнадцать стихотворений, помещенных здесь являются первым камнем того творческого здания, которое я буду строить в течении всей своей жизни.

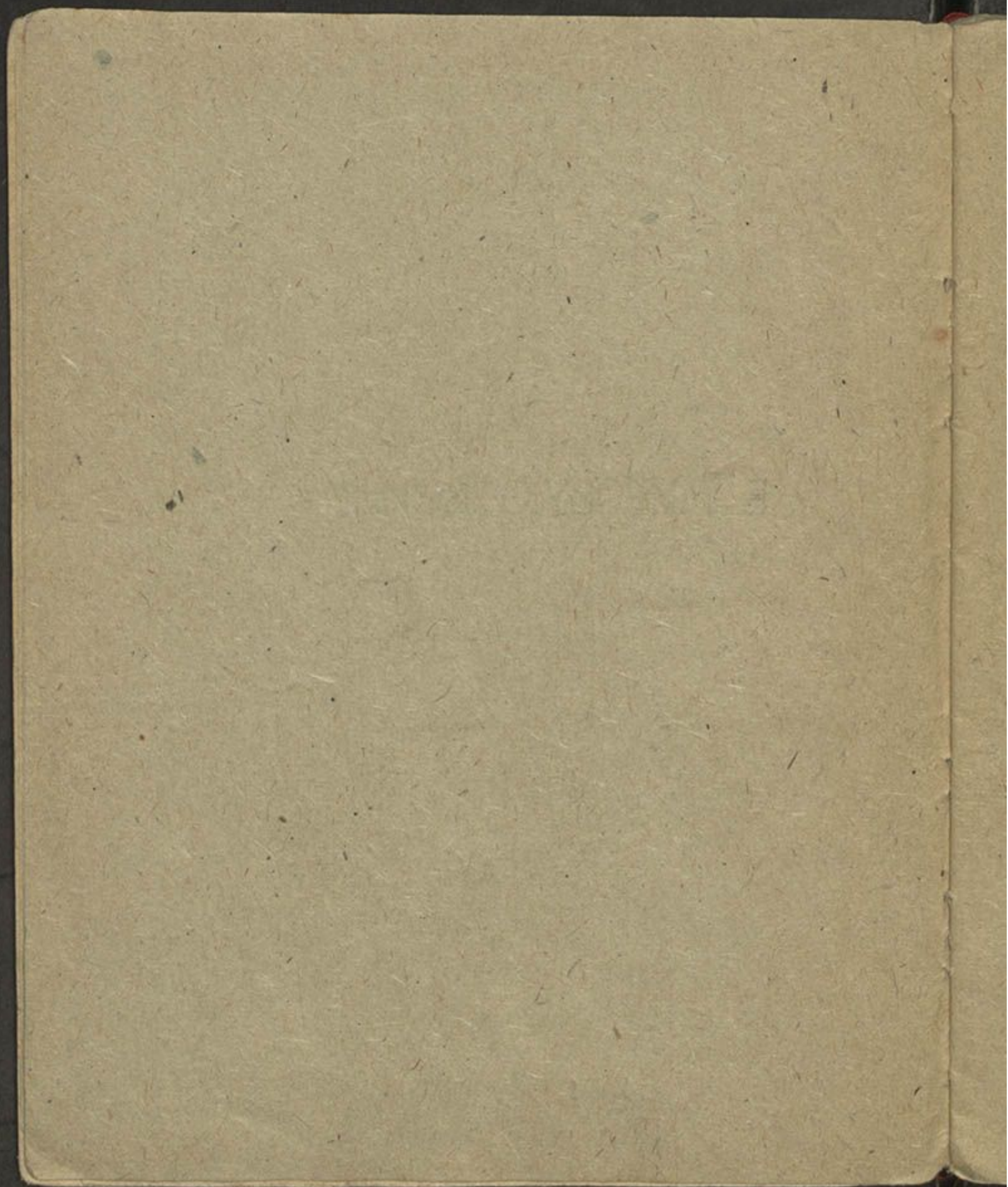
г. Смоленск.

Весна, 1921 г.

Михаил Исаковский.

1.
В МИРОВУЮ ВОЙНУ.

Плачут слова.

Плачут слова надрывными созвучьями,

Плачет осенняя мгла.

Плачет береза, холодными сучьями

Хлестаясь в гладкость стекла,

Плачет квартира холодными стенами,

Плачет, устав от борьбы,

Сердце в груди, истомленной из-
менами

Непостоянной судьбы,

Робко проносятся горькие жалобы

И замирают в тиши...

Если б в груди у тебя задрожали бы

Жалостью нити души!

Умерла ты весенняя сказка.

К. Т. КУЗНЕЦОВОЙ.

Умерла ты, весенняя сказка,
Под осенне-холодные стоны.
Снеговая пушистая маска
Совершила твои похороны.

Нет тебя! Только бледные тени
Грудь терзают, преследуя вечно,
Да в горячей тоске сожалений
Плачет сердце мое бесконечно.

Нет тебя! Навсегда умерла ты,
Не услышишь ты горестных жалоб,
Не вернуть мне тяжелой утраты,
Если даже весна расцветала б

Умерла моя милая сказка
Под рыдания осенних мелодий.
Снеговая пушистая маска
Схоронила ее на свободе.

Просьба солдата.

Светит солнца луч
Догорающий;
Говорит солдат
Умирающий:

„Напиши, мой друг,
Ты моей жене—
Не горюет пусть
О моей судьбе.

А еще поклон
Напиши ей мой,
И меня она
Пусть не ждет домой.

Если ж жить вдовой
Ей не нравится, —
С тем, кто по сердцу
Пусть венчается

А еще тебе
Я хочу сказать —
Моему отцу
Не забудь писать:

Дескать, жив—здоров
Твой сынок родной,—
Только ты его
Не зови домой“...

Зашло солнышко,
Запылал закат.
Вместе с солнышком
Кончил жить солдат

П О Ч Ь Ю

Бегут не́удержимо мысли,
Как в небе чистом облака.
Вдали разорвано нависли
Над земью тучи — грозь близка.

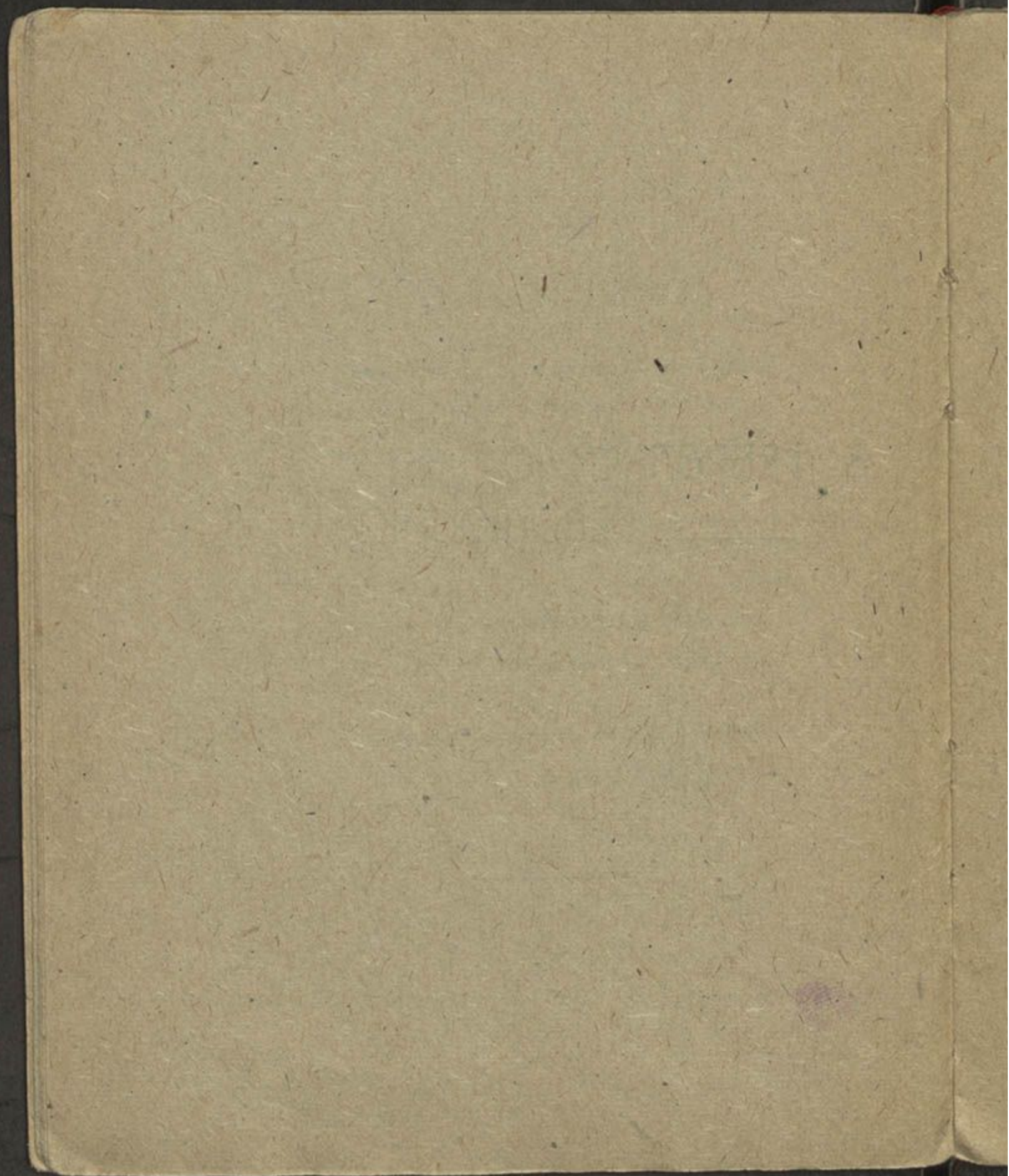
Из цепи тревог.

Из цепи тревог и тяжелых страданий
Я выкую крепкую волю
И, после тоски, неудач и исканий,
Найду я счастливую долю.

Из слез и рыданий сплету я аккор-
ды,
Загадочной нежности полны...
И буду я сильным, и буду я гор-
дым,
И буду свободным, как волны!

II.

В ФЕВРАЛЬСКУЮ
 РЕВОЛЮЦИЮ.

Путник.

Я иду, но нету мочи
Темнота осенней ночи
Вкруг меня лежит.
Что то злое предвещая,
Грезы мая
Отгоняя
Буря голосит.

Лишь вдали мелькает где то
Признак ласки и привета —
Бледный огонек.
Я все силы напрягаю,
Рвуся вдаль, быстрее шагаю.
Но... ночлег далек:..

Не хочу я здесь остаться,
Не хочу я покоряться
Злой своей судьбе;
Буду с ней жестоко биться,
Буду к цели я стремиться —
Жизнь лишь есть в борьбе!

Пусть же буря завывает,
Пусть дорогу покрывает
Холод—темнота;
Пусть меня оставят силы,
Пусть я у дверей... могилы,
Но вдали... мечта!

На могиле.

На тихом кладбище, под насыпью све-
жей,

Где шепчут березы и ели,

Где сходятся поля безграничного межи.

Лежишь ты в сырой колыбели.

Лежишь и не знаешь, что Русь
взволновалась,

Что брат твой порвал свои путы,

Что трудно—доступным, / далеким
казалось,—

Достигли мы в эти минуты!

Те, руки, что борозды эти пахали,—

Свободны от палки и гнета;

В тех песнях, что здесь над тобой проз-
вучали,

Светлее надежда на что-то.

Эй, деревня!

(Отрывок из поэмы)

Эй, деревня—слепые оконца!—
Приближаются новые дни,—
Дни свободы, дни счастья, дни солнца.
Просыпайся скорее, взгляни!

Если трудно в часы испытаний
И порою несносно тебе,—
Закаляйся в горниле страданий
И не жалуйся горько судьбе.

Все развеет могучей рукою
Многоведавший русский народ,
Не иди ты заросшей тропюю,
А — дорогой прямой и большою,
Все вперед, все вперед, все вперед!

Перед рассветом

(Из деревенских мотивов).

Забросало всю избушку снегом
Намело сугробы. Тишина...
Но вот чьи-то снегоскрипным бегом
Пронеслись санки у окна.

Вот гнилая стонет вычапина, *)
Позаиневел мороз окно.
Спит в углу столетняя кручина.
В хате воздух виден—холодно

Дед лежит, укрывшись на лежанке,
На печи больная стонет мать.
Бурешумно снежные шарманки
Начинают песни завывать.

Парень спит и грезит о коммуне,
Где свобода, равенство и труд,
Где легко и счастливо живут.
(Он слышал об этом накануне).

*) Вычапина — длинная сляга, при помощи которой вытаскивают (вычапляют) воду из колодца

Слух его ласкают чудо звуки,
Пред глазами — ярко-мягкий свет...
Все сильнее стонет мать от муки,
Дед ворчит: „Скорее бы рассвет“...

Эх, страна сермяжная ты наша-ль,
Уж осталось немного ждать,—
Прекратится твой кровавый кашель
И больная выздоровит мать.

Будут дети весело смеяться,
Отдохнет спокойно старый дед,
Рок—судьба не будет насмехаться!—
Уж горит и ширится рассвет!

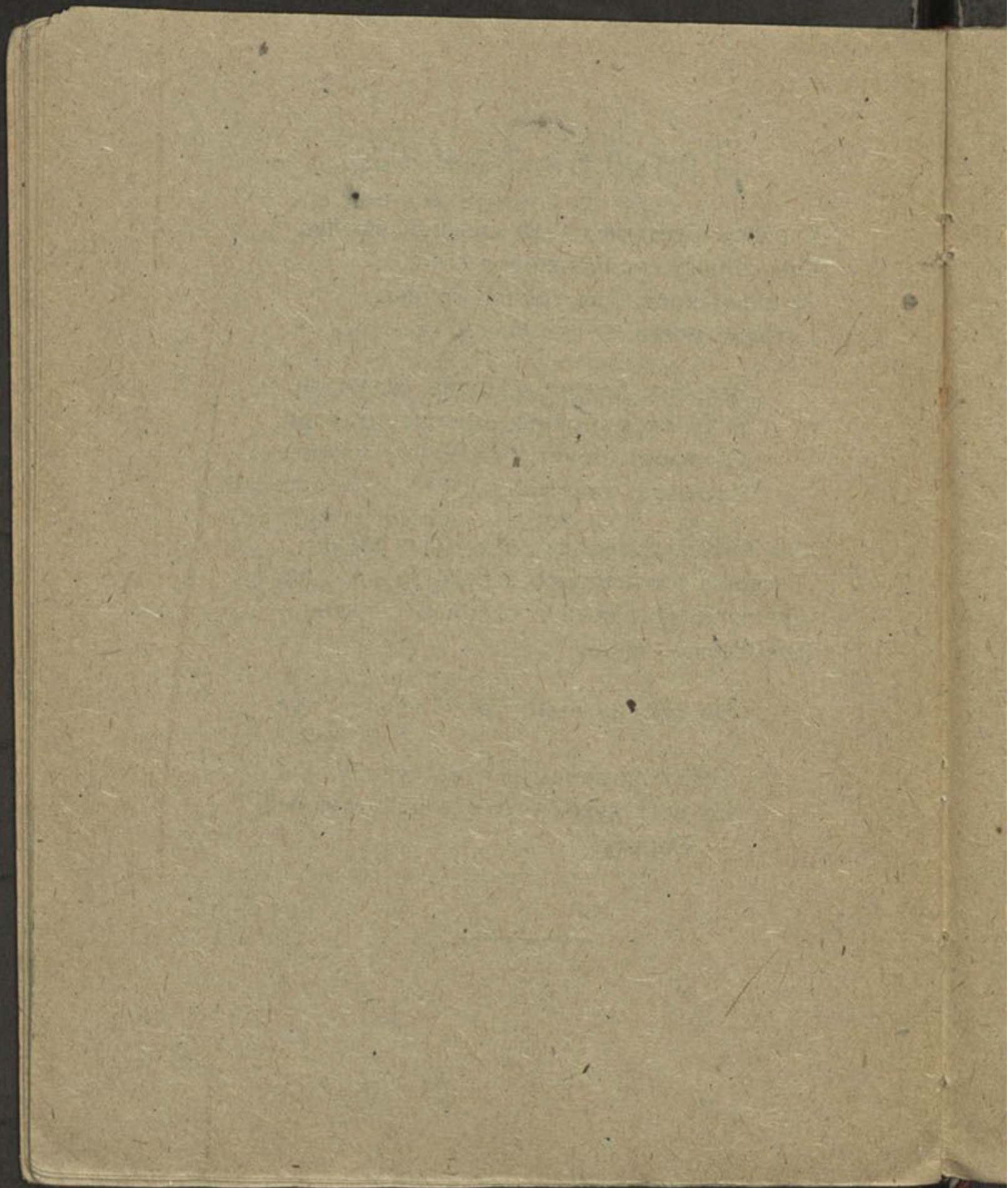
Пролетариат.

В своем бессловьи—он слышен всюду,
Где только сердце живое есть.
За реки крови, за трупов груды
Готовит месть.

В своем бессильи—один могуч он,
В своем смиреньи—он властно горд.
Он взоры мечет к грозovým тучам—
Гранитно тверд.

Он только славен в своем бесславьи,
В своем безвластьи—власть только он;
Он только правый в своем бесправьи—
Его слова—закон.

Он бросил вызов всей жизни нуд-
ной,
Всего лишенный, кует судьбу.
Из всех путей—взял самый трудный
— Борьбу!

В ОКТЯБРЬСКУЮ _____
_____ РЕВОЛЮЦИЮ.

Никогда я не верил в судьбу:
Судьбы сами в руках человека.
И вступил я отважно и смело в борьбу
С ложью старой продажного века.

В этот путь молодым я вступил
К достижению счастья и света,
Но меня от рождения мир наградил
И душою борца, и поэта.

Правды пламя в моей загорелось крови,
Жизнь свободней и радостней стала.
Но не мог, как поэт, я творить без люб-
ви,

А любовь мне бороться мешала.

То я падал, то вновь воскресал,
Не хотел я погрязнуть в болоте
В неудачах своих утешенья искал
Лишь в борьбе, лишь в тяжелой
работе.

Будьте ж стойки и вы! Не печальтесь
судьбе

И не плачьте, подобно ненастью!
Жизнь есть только в стремленьи, в борь-
бе

По дороге к грядущему счастью!

Не смотрите пыливо назад
В непроглядную мрачность и темень.
Крепче бейте в свой творческий кремень,
Ваши искры пусть всюду летят!

Зажигайте вы миру огни;
Прочь с пути, идеал эгоизма!
Приближайте далекие дни,
Лучезарные дни коммунизма!

М И Т И Н Г.

(Отрывок).

Не от безделья, не от скуки
Сюда стекается народ.
Здесь все мозолистые руки,
Здесь нету места для господ.

Скамеек длинных вереница
Народом тесно занята.
И все рабочие здесь лица,
Все трудовая беднота.

Вперед, к ораторской эстраде
Глаза у всех устремлены.
Горит внимание во взгляде
Среди всеобщей тишины.

Вдали, за красною трибуной,
В электро-солнечных лучах,
Стоит борец Коммуны юной
С надеждой пламенной в очах.

Его слова неприхотливы,
Но крепки, стойки, как гранит,
И огне-пламенны, и живы,—
В них кровь рабочая горит!

Субботник.

(Из поэмы: „Неделя помощи фронту“).

Работа кипит. Замелькали поленья,
Стуча о вагоны. Везде голоса.
Здесь живость разлита, здесь нету том-
ленья;
Рабочий умеет творить чудеса!

Повсюду мелькают веселые лица,
Душевная радость не знает границ.
В вагоне—минута—и груды рождаются
И новая радость для радостных лиц

Типография.

Рабочим Ельнинской типографии.

Черные, запыленные кассы.

А у касс рабочие—чародеи

Из бесформенной металлической массы

Лицетворяют великие идеи.

Кладут они буквенные знаки рядом

На верстатку, сверкающую золотом,

Те ряды отравляют тунеядцев ядом,

Те ряды сильнее ударов кузнечного
молота.

Щелканье пластинок и рабочих смех ве-
селый.

А в руках играют верстатка, шрифт и
гранка.

За дверью издает машина стук тяжелый
И тараторит ей в такт „американка“.

Там, за дверью, в стальном шуме
и грохоте,

Печатник машину кормит бумагой
и краскою черной,

А та в пролетарском раскатистом
стуке—хохоте

Из себя письменна извлекает про-
ворно.

Первое мая.

(1920 г.)

Первое мая—праздник народный.

Пусть он живет!

Первое мая—труд наш свободный

Двинем вперед!

Первое мая—ласка для слуха,—

День мировой.

Первое мая с тьмой и разрухой

Кличет на бой.

Встанемте дружно! Первое мая—

Сердцу разрухи удар.

Первое мая—даль голубая,

Миру гнилому пожар!

Два мира.

Улицы, солнцем обласканы,
В расцветах весны утопали.
Но лица рабочих казались черными мас-
ками,
Казались тюрьмой их сырые подвалы.

Вечером небо начало хмуриться
И буря завывала, как стая собак гон-
чих.
Но ярко светили в домах и на ули-
цах
Электрические солища рабочих.

+

1964 г.

Бел. влдзед
1994 г.

+

Handwritten purple ink scribbles, possibly a signature or initials, located in the upper left quadrant of the page.

JCE
A

B0000002480 173

38

